

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 41, Is. 1, pp. 69–77, 2019
 DOI 10.22162/2619-0990-2019-41-1-69-77
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.141: 81'373.21

Башкирские фамилии от этнонимов: историко-этимологический анализ

Резида Ахметьяновна Сулейманова¹

¹ Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН
 (д. 71, пр. Октября, г. Уфа 450054, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел языкознания
 ORCID: 0000-0002-2714-5950. E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Аннотация. Природа антропонимикона башкирского народа, прошедшего длительный исторический путь формирования и развития, привлекала и продолжает привлекать внимание немалого числа исследователей. Однако, несмотря на довольно большое количество трудов, освещающих этимологические основы башкирского имяназвания, остаются не до конца разрешенными и требуют специального дальнейшего изучения вопросы, связанные с образованием башкирских фамилий. Отдельного внимания при исследовании фамилий заслуживает то, что немалую долю в их формировании сыграли этнонимы, в связи с чем и возникает необходимость историко-этимологического анализа башкирских фамилий с этнонимической основой. Актуальность вышеописанной проблемы обозначила *цель* данной статьи — исследование происхождения и функционирования башкирских фамилий, образованных от этнонимических наименований. В работе были использованы следующие лингвистические *методы*: описательный, этимологический, сопоставительный, статистический. *Методологической базой* исследования явились труды исследователей, в которых раскрываются: природа антропонимической лексики, классификация антропонимов, историко-этимологический анализ. *Объектом* исследования явились фамилии, восходящие к этнонимам — названиям народов, а также башкирских родов и родовых подразделений. Следует отметить, что анализируемые в статье фамилии были рассмотрены на основе материалов из научного издания «Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842). Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы». Так, историко-этимологический анализ фамилий на основе онимов *калмак / калмык, казах, суваш / чуваш, татар, кунгур, узбек, киргиз, истяк* в сопоставлении их с созвучными этнонимами — названиями народов, а также башкирских родов и родовых подразделений — позволил сделать *выводы* о значимой роли в формировании башкирской ономастики, в том числе и антропонимики, историко-культурных связей башкир с другими народами. Рассмотрение онима *ногай* 'нугай' как антропонимической основы, к примеру, позволило выявить такие версии относительно его происхождения: во-первых, широкое распространение этнонима *ногай* среди названий башкирских родов и родовых подразделений в связи с довольно длительным нахождением башкир под властью Ногайской Орды, во-вторых, восхождение созвучного ему онима *нагаи* к личному имени Нагайбак. На распространение в башкирском антропонимиконе фамилий *Калмакаев, Калмаков, Калмаккулов*, а также других их фонетических вариантов (*Калмыков, Колмаков, Колмычков*) оказало влияние нашествие татарско-монгольских завоевателей. Автор, ссылаясь на мнение Ф. Г. Хисамитдиновой,

не исключает возможность восхождения данного антропонима к личному имени на основе исторического факта — наречения сына легендарного Мамыта Калмаком и наименования его потомков — калмаками, а также связь этнонима *калмак* с глаголом *калыу* ‘остаться’ или ‘оставить’ в тюркских языках. Следствием тесного взаимодействия башкирского и казахского народов являются антропонимы на основе этнонимов *истэк* ‘истяк/иштяк’, *казак* ‘казах’: *Истаков* (*Истэк*ов), *Истягулов* / *Истякгулов*, *Иштакаев*, *Казакаев*, *Казакбаев*, *Казаккулов*, *Байказаков*. Этноним *истяк* был широко распространен среди казахского народа для обозначения юго-восточных, или «внутренних», башкир, с которыми они жили по соседству и тесно контактировали. Происхождение фамилий на основе этнонимов *суваши* / *чуваши*, *татар*, *кунгур*, *узбек*, *киргиз* также объясняется тесными историко-культурными связями между башкирским и чувашским, татарским, узбекским, киргизским народами, а также кунгурскими татарами. Изучение башкирских фамилий с этнонимической основой в историко-этимологическом плане составляет научную новизну данного исследования. Практическая значимость работы заключается в том, что материалы, анализируемые в данной работе, могут быть использованы при углубленном изучении антропонимов (фамилий) в тюркских языках, в том числе и в башкирском языке.

Ключевые слова: башкирская ономастика, этнонимия, родовое подразделение, антропонимика, фамилия

Для цитирования: Сулейманова Р. А. Башкирские фамилии от этнонимов: историко-этимологический анализ. *Oriental Studies*. 2019;(1):69-77.

DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-69-77

UDC 811.512.141: 81'373.21

Bashkir Family Names Derived from Ethnonyms: a Historical and Etymological Analysis

*Rezida A. Suleimanova*¹

¹ Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the RAS (71, Octyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)
Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Senior Research Associate, Department of Linguistics
ORCID: 0000-0002-2714-5950. E-mail: suleimanova-r@mail.ru

Abstract. Bashkir onomastics has experienced a number of stages in its development, and is still of essential academic interest. However, despite the wide range of available works dealing with personal names, the issue of etymology of Bashkir family names remains understudied and requires further consideration. Special attention should be paid to the fact quite a number of them have been derived from ethnonyms, which makes it necessary to analyze ethnonym-stemmed Bashkir family names in historical and etymological perspectives. So, this is what the article actually deals with. The work applies a number of linguistic research methods, such as descriptive, etymological, comparative, and statistical ones. Works by researchers providing insights into the nature of anthroponymic lexis, classification of anthroponyms, and historical-etymological analyses have served as a methodological basis for the study. The paper studies family, clan and clan branch names derived from ethnonyms — names of nations. It is noteworthy that the analyzed family names have been borrowed from the academic publication *Documents and materials on Bashkir history (1836–1842): records of service of officials within the Bashkir-Mishar Host between 1836 and 1842*. The historical-etymological analysis of family, clan and clan branch names derived from the onyms *Kalmak* / *Kalmyk*, *Kazakh*, *Suvash* / *Chuvash*, *Tatar*, *Kungur*, *Uzbek*, *Kyrgyz*, *Istyak* and compared to respective ethnonyms makes it possible to conclude that historical and cultural ties between the Bashkirs and neighboring peoples largely contributed to the national onomastics (including anthroponymy). For example, our insight into the onym *Nogai* ‘*Nugai*’ viewed as a respective stem-word has resulted in a number of versions of its origin, namely: firstly, the wide presence of *Nogai*-stemmed clan and clan branch names might be due to the fact the Bashkirs lived long under the hegemony of the *Nogai* Horde; secondly, those

might stem from the similar name *Nagaibak*. The invasion of Tatar-Mongols resulted in the emergence of the family names *Kalmakaev*, *Kalmakov*, *Kalmakkulov* and their phonetic variants (*Kalmykov*, *Kolmakov*, *Kolmychkov*). The paper also accepts the hypothesis set forth by F. G. Khisamiitdinova and suggests the anthroponym might have stemmed from a personal name which is based on historical evidence: the legendary Mamyt was given the name ‘*Kalmak*’, his ancestors thus being referred to as ‘*Kalmaks*’; it might also be tied to the Turkic verb *калыу* ‘stay’ or ‘leave’. Close relations between the Bashkir and Kazakh peoples gave rise to anthroponyms stemmed from the ethnonyms *истәк* ‘Ishtyak’, *казак* ‘Kazakh’: *Istakov* (*Istäkov*), *Istyagulov* / *Istyakgulov*, *Ishtakaev*, *Kazakaev*, *Kazakbaev*, *Kazakkulov*, *Baikazakov*. The ethnonym *Istyak* was widely used by the Kazakhs to denote southeastern, or ‘internal’, Bashkirs who had lived next to them and sustained close contacts. The emergence of family names derived from *Suvash* / *Chuvash*, *Tatar*, *Kungur*, *Uzbek*, *Kyrgyz* are also due to close historical and cultural contacts with respective populations. The investigation of Bashkir family names in this perspective establishes a new trend in terms of history and etymology research. The materials can also be used for further studies of Turkic — including Bashkir — anthroponyms.

Keywords: Bashkir onomastics, ethnonymy, clan branch, anthroponymy, family name

For citation: Suleimanova R. Bashkir Family Names Derived from Ethnonyms: a Historical and Etymological Analysis. *Oriental Studies*. 2019;(1):69-77. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-69-77

Введение

Особый интерес в ономастике башкирского языка представляют вопросы взаимопроникновения антропонимов и этнонимов, являющихся носителями ценнейшей культурно-исторической и языковой информации. Вопросам взаимосвязи антропонимов и этнонимов в области башкирской ономастики посвящено немало исследований. Так, например, З. Г. Ураксин в своей статье «Башкирские антропонимы из этнонимов» отмечает, что этнонимы и личные имена неразрывно и двусторонне связаны между собой в том плане, что антропонимы употребляются в качестве названий родов и родовых подразделений, а этнонимы — родовые названия — восходят к именам родоначальников, поэтому судить о первичности этнонимов и антропонимов представляется сложной проблемой. Как предполагает ученый, на каком-то этапе развития родового объединения этнические и личные имена, по-видимому, не различались [Ураксин 1973: 86].

В классификации башкирских имен Т. Х. Кусимовой антропонимы, связанные с этнонимами, рассматриваются как отдельная группа [Кусимова 2000: 161].

Научный интерес представляет и со-держательная статья Ф. Г. Хисамитдиной

в отношении этнонима *калмык*, в которой исследователь подчеркивает особо ценную значимость этнических названий как древнейшего пласта лексического строя любого языка в плане определения степени участия как более ранних, так и поздних этнических компонентов в становлении и формировании того или иного этноса, выявления контактов этнических групп с теми или иными народностями и восстановления важнейших событий в жизни этноса и его языка, а также восхождение башкирских этнонимов преимущественно к патронимам (прозвищам, личным именам), этнонимам, топонимам и тотемным названиям [Хисамитдинова 2017: 207].

Проблема взаимосвязи антропонимов и этнонимов нашла отражение и в статье Р. З. Шакурова «Нагайбак: Антропоним — топоним — этноним», где анализируется оним *Нагайбак*, о котором речь пойдет ниже.

В числе современных исследований немалый интерес представляет диссертация Р. А. Сиражитдинова «Башкирские этнонимия», в разделе «Отражение башкирских этнонимов в антропонимии» которой делается вывод о том, что 525 этнонимов восходят к антропонимам, а 259 — к этнонимическим названиям [Сиражитдинов 1999: 20].

Несмотря на некоторую степень изученности проблемы взаимосвязи антропонимов и этнонимов башкирского языка, отдельные вопросы в данной области остаются не до конца разрешенными и требуют специального дальнейшего изучения.

Целью же данной статьи является исследование происхождения и функционирования башкирских антропонимов с этнонимической основой. Следует отметить, что большинство из них сохранилось лишь в фамилиях, поэтому источником данного исследования послужили башкирские фамилии, зафиксированные в сборнике документов «Формулярные списки о службе чиновников Башкирско-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы, вышедшем в двух книгах (2012, 2014 гг.), в котором опубликованы документы второй четверти XIX в., в первую очередь формулярные списки чиновников Башкирско-мещеряцкого войска. Формулярные (послужные) списки — это форма систематического и регулярного учета российского военного и гражданского чиновничества, существовавшая с середины XVII в. до 1917 г [ДМИБН 2012: 924].

Этническая система башкирского народа имеет довольно длительную историю. Башкирский народ прошел очень сложный путь исторического развития. Этнический состав башкир сложился не только из чисто башкирских племен, в состав башкирского народа вошли отколовшиеся роды и племена других тюркских народов, угро-финнов, монголов-кочевников и др. Они оставили глубокий след в истории Башкирии. Тщательный анализ антропонимов (фамилий) даст возможность проследить влияние соседних (и других) народов на антропонию башкир, найти их «следы» в историческом башкирском именнике.

Антропонимы с этнонимическими основами можно подразделить на следующие группы.

1. Антропонимы на основе собственно башкирских родоплеменных названий, к которым относятся названия тотемных птиц, животных, растений, являющиеся одновременно и этнонимами, и антропонимами, например, *Тойгон*, *Тургай*, *Арыслан*, *Тәкә*, *Бүре* и др.

2. Антропонимы на основе названий башкирских родов и родовых подразделений, например, *Дыуан*, *Дыуанай*, *Ғәйнә*, *Кыпсак*, *Кыпсакбай*, *Һарт*, *Һартай*, *Һарбай*, *Тиләү* и др.

3. Антропонимы на основе названий родов, племен и народов, относящихся к тюркской и общеалтайской семье языков: *Алтай*, *Гәрәй*, *Казак*, *Казакбай*, *Казаккол*, *Мишәр*, *Төрөкмән*, *Үзбәк*, *Сыуаш*, *Сыуашай*, *Сыуашбирзе* и др.

4. Антропонимы на основе этнических терминов: *Илбай*, *Илсе*, *Илбәк*, *Илгилде*, *Илеш*, *Илсебай*, *Илсегол*, *Аракай*, *Түбә*, *Түбәкәй*, *Түбән*, *Током*, *Токомбай*, *Нәселбикә* и др.

Основная часть

Наибольший научный интерес представляют антропонимы третьей группы в связи с тем, что названия некоторых народностей настолько переплетены с названиями башкирских родов и родовых подразделений, что без детального исследования и глубокого анализа исторических фактов восхождение того или иного антропонима к какому-либо этнониму — названию народа или названию башкирского рода, родового подразделения — очень трудно объяснить.

1. Антропонимы (фамилии), образованные от этнонима *ногай* ‘нугай’

Наибольший интерес в этом плане вызывают фамилии на основе этнонима *ногай* ‘нугай’. Так, в исследуемом нами источнике зафиксированы фамилии *Нугаев*, *Нугайгулов*, *Нугайчурин*.

Происхождение в башкирской среде вышеуказанных фамилий связано с общеизвестным историческим фактом влияния Ногайской Орды на судьбу башкирского этноса вплоть до конца первой половины XVI в. Данная разновидность онимов, возможно, непосредственно связана с названием представителя ногайского народа.

О судьбоносной значимости ногайцев для башкирского этноса свидетельствует, например, народное предание, зародившееся и бытовавшее в Альшеевском районе, повествующее о том, как ногайцы после захвата города Казани Русским государством, оставляя свои бывшие владения, намереваясь увести часть башкир, подверглись оже-

сточенному восстанию со стороны башкирского народа во главе батыра Канзафара. Выжившего после восстания и оставшегося у башкир единственного ногойца называли именем *Туган* (Родной), от него и пошел род Тугановых. В исследуемом нами источнике зафиксирована фамилия *Туганаев*.

Господство Ногайской Орды на территории Башкортостана даже после её распада оставило свой яркий след и в этнонимии башкир, онимом *ногай* было названо 10 родовых подразделений в составе башкирских племен *юрматы*, *усерган*, *кыпсак*, *кудей*, *байлар*, а в составе племен *бурзян* и *мин* зафиксировано по 2 и 3 родовых подразделения с этим названием.

Происхождение самого названия ногойского народа, по нашим предположениям, связано с именем Ногай, восходящим к монгольскому слову *нохай* 'собака'.

В источнике нашего исследования четырежды упоминается фамилия *Нагайбаков*: из 15-й юрты 7-го башкирского кантона (д. Кусяпкул Ишембайского района) Байрамгул Нагайбаков, а также из 1, 2-й юрт 12-го башкирского кантона (Бугульминский уезд, современный Татарстан) юртовой старшина Афлятун Курмекеев сын Нагайбаков, урядник зауряд-хорунжа Бадукшан Курмекеев сын Нагайбаков, юртовой старшина Аичувак Нагайбаков [ДМИБН 2014: 645, 755, 757, 760]. Все носители данной фамилии были башкирами.

Как отмечает Р. З. Шакуров по поводу крещеной этнической группы *Нагайбаки*, расселенной прежде в Нагайбакском районе Челябинской области, на территории которого были одноименные поселок Нагайбакский и ж/д платформа Нагайбаки, они — выходцы из Бакалинского района, в прошлом славившегося одним из древних и знаменитых селений — Нагайбакской крепостью — пришли в эти места сравнительно недавно [Шакуров 1986: 119].

Далее исследователь приводит предположения относительно того, что становление этнонима как названия группы кряшен, выходцев из района села Нагайбак, произошло на новом месте, в процессе расселения их вместе с кряшенами окрестных селений, в Зауралье — в бывшем Верхноуральском уезде Оренбургской губернии в 40-х гг.

ХIX в., так как в современном Бакалинском районе Башкирии имеется целая группа селений, в которых проживают кряшены, но в этом регионе они не именуются этнонимом *нагайбак*.

Сведения по истории возникновения Нагайбакской крепости имеются в труде П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии», который связывал происхождение названия данного селения с жившим на том месте башкирцем Нагайбаком, юрт которого также был именован деревней Нагайбаково [Рычков 1887: 379].

На основе вышеприведенной информации можно сделать вывод о том, что фамилия Нагайбаков восходит не к этнониму, а к личному имени Нагайбак. Личное имя Нагайбак, в свою очередь, возможно, происходит от ногойского этнонима *ногай* с присоединением к нему слова *бэк* 'бей', только на русском письме дается как *Нагайбак*, без учета того, что при переходе на русское звучание фонема 'о' обычно заменяется фонемой 'у' (*Ногай* / *Нугай*). Есть вероятность предполагать и об образовании данной фамилии от устаревшего варианта данного этнонима *нагаи*.

2. Этноним *калмык* 'калмык' в составе башкирских фамилий

Исторически значимым моментом для дальнейшего процесса становления башкирского антропонимикона явилось монголо-татарское нашествие в XII–XIV вв., повлекшее за собой появление на башкирских землях большого числа тюркских и монгольских племен. Так, историческими фактами заселения части северо-восточного Башкортостана, помимо тюркских племен, и *сальютами*, этнически восходящими к монголам, можно, к примеру, объяснить присутствие в антропонимиконе башкир племен *айле* и *катай* довольно значительного монгольского этнического компонента.

Ярким примером вышесказанному являются фамилии *Калмакаев*, *Калмаков*, *Калмаккулов*, а также другие их фонетические варианты (*Калмыков*, *Колмаков*, *Колмычков*), зафиксированные в количестве более двух десятков единиц в нашем исследуемом источнике. В плане происхождения названных фамилий Ф. Г. Хисамитдиновой отра-

батываются две версии, согласно первой из них эти антропонимы восходят к личному имени *Калмык / Калмак*, доказательством чему является и народная легенда «Мамыт», повествующая о рождении от Мамыта, — мальчиком попавшего к башкирам, лицом походившего на калмака и поэтому прозванного в данной среде калмаком, впоследствии назначенного главой тангаурского рода, — ребенка, нареченного Калмаком, от которого и пошел род калмаков в деревне. Ученый делает вывод о не совсем категоричном восхождении ономастики, связанной с этнонимом *калмак* ‘калмак / калмык’, к монголоязычным калмыкам, а скорее всего происходящей от личных имен, прозвищ самих башкир, ярким примером которому называет наречение сына легендарного Мамыта Калмаком, а наименование его потомков — калмаками.

Ссылаясь на мнения ученых А. С. Аманжолова и Ц.-Д. Номинханова, ученый подчеркивает связь этнонима *калмак* с глаголом *калыу* ‘остаться’ или ‘оставить’ в тюркских языках, отмечая при этом возможность обозначения этнонимом *калмак* не только монголоязычных калмыков, но и оставшихся или отставших групп как самих башкирских родов и племен, так и других тюркоязычных номадов.

По второй версии антропоним *Калмык / Калмак* восходит к этнониму — названию монголоязычного народа, начиная с XVII в. расселившегося в степях в низовьях Волги, связи с которыми, как отмечает Ф. Г. Хисамитдинова, не всегда носили враждебный характер [Хисамитдинова 2017: 208–209].

Данный этноним очень широко распространен в названиях родовых подразделений таких башкирских родов, как катый, бурзян, табын, кыпсак, юрматы, мин, усерган, калмак, а также тангаур, ай, кудей, кушсы, сызгы, балыксы, тамьян, канглы, кувакан, кубалаяк, что свидетельствует о довольно интенсивных башкирско-калмыцких связях, наложивших значительный отпечаток на формирование башкирской ономастики.

Этноним *калмак* ученые обычно возводят к тюркскому слову со значением ‘остаток’, ‘оставаться’. «Современные калмыки являются потомками кочевых западномонгольских племен, входивших в союз дер-

бен-ойратов, переселившихся из Западной Монголии и Джунгарии в Казахстан, Южную Сибирь, а затем на Волгу в первой половине XVII в.» [Дремов 2015: 63].

3. Фамилии от этнонимов *истак* ‘истяк / иштяк’, *казак* ‘казах’, *татар*, *көнгөр* ‘кунгур’, *сыуаш* ‘чуваш’, *узбек* ‘узбек’, *кыргыз* ‘киргиз’

3.1. *Истак / иштак* ‘истяк / иштяк’

Исторического обоснования требует вопрос о происхождении фамилий на основе слов-этнонимов *истак / иштак*, свойственных жителям Абзелиловского района (Истак-ов (*Истак*ов), Истягулов (вернее, *Истак* + *гол* — Истягулов) — д. Рахмет, Иштакаев — д. Кускар). В этом плане огромную ценность имеют суждения З. Г. Аминева по поводу разделения башкир на «внутренних» (проживающих в восточной и южной части) и «внешних» (представляющих северную и западную части башкирских земель), упоминавшихся еще в записях великого путешественника-исследователя Ибн-Фадлана. По утверждениям исследователя, предки казахского народа *кимаки* и *кипчаки*, поддерживающие тесные контакты с «внутренними» башкирами, называли их «иштяге», или как звучит на башкирском — *эстәге*, что значит ‘внутренний’. Передаваясь из поколения в поколение, это понятие закрепилось в среде казахского народа в качестве этнонима — названия всего башкирского народа [Аминев 2008: 196].

3.2. *Казак* ‘казах’

Значительную группу в антропони-стической системе башкир составляют фамилии на основе онима *казак* ‘казах’ — названия этноса, с представителями которого башкирское население имело очень тесное взаимодействие. Исследуемый нами источник изобилует такого рода антропонимами, как личными именами, так и фамилиями *Казакаев*, *Казакбаев*, *Казаккулов*, а также *Байказаков*. Зафиксированы в большом количестве и фамилии *Казаков*, по нашим предположениям, восходящие уже к другому слову — этнониму *казак*.

Этноним *казак* в качестве названий башкирских родовых подразделений фиксируется в количестве 20 единиц (помимо этнонима *казак*, у племен кыпсак, мурзалар,

юрматы, а также *бысаксыз казак* у кыпсаков) в составе таких племен юго-восточных и северо-восточных башкир, как бурзян (4), усерган (5, есть здесь и подразделение аргын казах), тангаур (1), тамъян (1), кыпсак (2), ай (2), катый (2), табын (3), что еще раз свидетельствует о тесных башкирско-казахских связях и взаимопроникновении языка и культуры этих двух народов.

3.3. Татар

Немаловажный интерес вызывают и фамилии, образованные от этнонима *татар*. Вопреки наблюдениям Т. Кусимовой, утверждающей, что, несмотря на тесное общение башкир с татарами, этнонима *татар* в составе башкирских антропонимов обнаружить не удалось [Кусимова 1975: 26], в исследуемом нами источнике дважды фигурирует фамилия Татаров, что свидетельствует о необходимости исследования древних башкирских имен путем изучения фамилий. Единичные случаи документальной фиксации вышеназванной фамилии, конечно же, не является доказательством того, что эти Татаровы были вотчинными башкирами, вполне вероятно, что в рассматриваемых нами списках числились представители других народов-переселенцев.

Этноним *татар*, происходящий от названия одного из монгольских племен и появившийся в VI в. на севере Китая, а в XIII в. ставший названием всего золотоордынского населения — как монголов, так и захваченных ими тюрок, в XIX в. же применявшийся в качестве названия по отношению ко всем тюркам, независимо от их национальности, является основой также и таких, возможно, русских, фамилий, как Татаренко, Татаренков, Татаринов, Татаринцев, Татаров, Татарович.

3.4. Көнгөр 'кунгур'

Наложившим отпечаток на формирование башкирского антропонимикона считаются и кунгурские татары или кунгуры (названные так северными — башкирами, обитающими по соседству), изначально формировавшиеся в отдельную группу в золотордынский период в Сылвенском по-речье, позднее ставшим известным под названием Кунгурский уезд.

Массовое бегство кунгуров в связи с насильственной попыткой властей перевести их в разряд государственных крестьян и наложить на них рекрутскую повинность и переселение их на башкирские земли сугубо негативно скажется на дальнейшей судьбе башкирского народа, в частности, широкой татаризации жителей как этнически смешанных поселений, так и чисто башкирских населенных пунктов [Кунгурские татары]. Исторические факты, свидетельствующие о связях башкир с кунгурскими татарами, по нашим предположениям, не могли не сказаться на появлении в башкирском антропонимиконе фамилий Кунгурбаев / Кункурбаев.

Вполне вероятным представляется и предположение о том, что антропонимом *кунгур* от слова *куңыр* 'бурый' могли называть смуглого человека.

3.5. Сьуаш 'чуваш'

Очень большое число (около трех десятков единиц) антропонимов на основе онима *сьуаш* 'чуваш' зафиксировано нами в «Формулярных списках о службе чиновников Башкирско-мещеряжского войска...», например: Чувашев, Чувашаев, Чувашбаев / Чуважбаев. Столь широкое распространение фамилий на основе данного онима также объясняется процессом тесной взаимосвязи башкирского и чувашского населения. Этноним *сьуаш*, как и *калмак* / *калмык*, является основой названий большого количества родовых подразделений *суваш* / *чуваш*, *сувашай* / *чувашай*, *чувашбай* в составе башкирских племен мин (5 единиц), бурзян (3 единицы), табын (3 единицы), кыпсак (2), ай (2), юрматы (1), тангаур (1), а также родового подразделения *сувашбердэй* в составе племени табын.

3.3. Ўзбек 'узбек', кыргыз 'киргиз'

Наличие башкирских фамилий Узбеков и Узбекин в исследуемом источнике, по всей вероятности, связано с этнонимом *узбек* — названием башкирских родовых подразделений племен юрматы, ай и кувакан, а фамилий Киргизбаев и Кыргызов — с одним из многочисленных названий родовых подразделений *киргиз* / *кыргыз* племен бурзян, тамъян, ай, кудей, табын, кувакан, мин, а также самого племени киргиз.

Заключение

Всё вышеизложенное позволяет заключить о том, что значение этнонимов — названий башкирских родов и родовых подразделений, образовавшихся вследствие тесного контактирования башкир в процессе своего этногенеза с другими народами, в частности, с ногайцами, калмыками, казахами, чувашами, татарами, кунгурскими татарами, узбеками, киргизами, — в формировании башкирского антропонимикона очень велико.

В процессе исследования также было выявлено восхождение рассмотренных фамилий и к антропонимам, в частности, к личным именам Нагайбак, основателя поселения Нагайбаково, и Калмак, сына главы тангаурского рода Мамыта. В плане объяснения этимологии последнего онима,

который использовался для обозначения не только монголоязычных калмыков, но и оставшихся или отставших групп как самих башкирских родов и племен, так и других тюркоязычных номадов, не исключается возможность связи этнонима *калмак* с глаголом *калыу* 'остаться' или 'оставить' в тюркских языках.

Происхождение фамилий на основе этнонима *истяк* и *казах*, как выяснилось, явилось следствием тесного взаимодействия башкирского и казахского народов. Массовое расселение на территории Башкортостана других народов также оказало значимое влияние на формирование башкирского антропонимикона, о чем свидетельствует распространение фамилий на основе этнонимов *татар*, *суваш* / *чуваш*, *кунгур*, *узбек*, *киргиз*.

Литература

- Аминев 2008 — Аминев З. Г. Этимология башкирского этнонима «Иштык» // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность. Информационно-аналитический бюллетень. № 7–8. Уфа. 2008. С. 194–196.
- ДМИБН 2012 — Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): Формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещеряцкого войска за 1836–1842 годы: В 2 кн. / сост.: А. Я. Ильясова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 924 с.
- Дрёмов 2015 — Дрёмов И. И. Происхождение и распространение этнонима «калмак» [электронный ресурс] // Primus inter pares: сб. ст. к 175-летию В. В. Радлова. М.: МАЭ РАН, 2015. С. 62–81. Онлайн-библиотека Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера). URL: http://lib.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-291-3/978-5-88431-291-3_05.pdf (дата обращения: 22.12.2018).
- Кунгурские татары — Кунгурские татары [электронный ресурс] // Википедия. URL: <http://www.millattashlar.ru/index> (дата обращения: 15.12.2018).
- Кусимова 1975 — Кусимова Т. Х. Древнебашкирские антропонимы: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1975. 56 с.
- Кусимова 2000 — Кусимова Т. Х., Биккулова С. А. Башкирские имена. Уфа: Китап, 2000. 176 с.
- Рычков 1887 — Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Сочинение 1762 года. Оренбург, 1887. С. 379–380.
- Сиражитдинов 2000 — Сиражитдинов Р. А. Башкирская этнонимия: Семантически-словообразовательный анализ. Дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000. 260 с.
- Ураксин 1973 — Ураксин З. Г. Башкирские антропонимы из этнонимов // Ономастика Поволжья. Мат-лы конф. по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. С. 86–89.
- Хисамитдинова 2017 — Хисамитдинова Ф. Г. Этноним *калмак* 'калмак/калмык' в башкирской ономастике // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 5. С. 206–210.
- Шакуров 1986 — Шакуров Р. З. Нагайбак: антропоним — топоним — этноним // Башкирская этнонимия. Уфа, 1986. С. 119–127.

References

- Aminev Z. G. Etymology of the Bashkir ethnonym 'Ishtyak'. *Natsional'nye i yazykovye protsessy v Respublike Bashkortostan: istoriya i sovremennost'*. Is. 7–8. Ufa, 2008. Pp. 194–196. (In Rus.)
- Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (1836–1842): Formulyarnye spiski o sluzhbe chinovnikov Bashkiromescheryakskogo voyska za 1836–1842 gody* [Documents and materials on Bashkir history (1836–1842): records of service of officials

- within the Bashkir-Mishar Host between 1836 and 1842]. In 2 books. A. Ya. Ilyasova, Z. G. Gatiyatullin (comps.). Ufa: Inst. of Hist., Lang. and Liter (Ufa Res. Center of RAS), 2012. 924 p. (In Rus.)
- Dremov I. I. Origins and distribution of the ethnonym 'Kalmak'. *Primus inter pares*. Coll. papers. Moscow: Museum of Anthropology and Ethnography of RAS, 2015. Pp. 62–81. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 22 December 2018). (In Rus.)
- Khisamitdinova F. G. The ethnonym *Kalmak* in Bashkir onomastics. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Is. 5, 2017. Pp. 206–210. (In Rus.)
- Kungurskie tatary* [The Kungur Tatars]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 20 December 2018). (In Rus.)
- Kusimova T. Kh. *Drevnebashkirskie antroponimy* [Ancient Bashkir anthroponyms]. A PhD thesis abs. Ufa, 1975. 56 p. (In Rus.)
- Kusimova T. Kh., Bikkulova S. A. *Bashkirskie imena* [Bashkir names]. Ufa: Kitap, 2000. 176 p. (In Rus. and Bash.)
- Rychkov P. I. *Topografiya Orenburgskoy gubernii. Sochinenie 1762 goda* [Topography of Orenburg Governorate: a writing of 1762]. Orenburg, 1887. Pp. 379–380. (In Rus.)
- Shakurov R. Z. *Nagaybak*: anthroponym — toponym — etnonym. *Bashkirskaya etnonimiya*. Ufa, 1986. Pp. 119–127. (In Rus.)
- Sirazhitdinov R. A. *Bashkirskaya etnonimiya: Semanticheskoe-slovoobrazovatel'nyy analiz* [Bashkir ethnonymy: semantic and word-formations analysis]. A PhD thesis. Ufa, 2000. 260 p. (In Rus.)
- Uraksin Z. G. Bashkir anthroponyms derived from ethnonyms. *Onomastika Povolzh'ya*. Conf. proc. Ufa, 1973. Pp. 86–89. (In Rus.)

